Глава 377: Кто это

Приспешник быстро пошел к Хян Чжен, но вскоре вбежал обратно и взволнованно сказал Чжу Хоншену: «Сестра Чжен пропала, она взяла с собой все самое необходимое и покинула Сан-Франциско. Но мы не знаем, куда она направилась».

«Что? Хян Чжен уехала?», не веря, воскликнул Чжу Хоншен, внезапно встав. Через некоторое время, он опустился обратно в кресло.

«Брат Шен, сестра Чжен уехала не так авно. Если мы поторопимся и поедем в аэропорт, может остановить ее?», сказал кто-то их подчиненных.

Чжу Хоншен покачал головой: «Я знаю ее характер. Если она захочет уйти, мы не сможем остановить ее. Ох, в этот раз это моя ошибка. Я дал прекрасной возможности утечь от меня сквозь пальцы…».

Только одно не упомянул Чжу Хоншен. Самое большое, что он потерял в этот раз, был не шанс, а поддержка Хян Чжен. Никогда до этого он еще не осознавал, как важна была Хян Чжен для него. Эта женщина выглядела абсолютно обычно, но у нее было хитрое сердце. Теперь, когда он думал об этом, Банда Боевого Хона занимала свою нынешнюю позицию во многом благодаря планированию Хян Чжен.

……

В то же самое время на конференции в Пекине. Нин Цинсюэ колебалась, столкнувшись с просьбой кузена. Она правда не хотела, чтобы корпорация семьи Нин стала их подрядчиком, но все же просил ее об этом ее кузен.

Увидев сомнения Нин Цинсюэ, Ли Мумей сказала: «Брат Ян, я честно понимаю, что сейчас чувствует Цинсюэ. Для нее это правда тяжело. Даже я не хочу, что компания семьи Нин стала подрядчиком Корпорации Фей Ю».

Нин Ян кивнул и сказал: «Хорошо, я передам это старшему брату. Я не виню Цинсюэ, в прошлый раз они перешли черту. Они даже не подумали о счастье Цинсюэ на всю оставшуюся жизнь, ох…».

Нин Цинсюэ кивнула: «Кузен, если тебе когда-нибудь не захочется оставаться с семьей Нин, приходи в нашу Корпорацию Фей Ю. Там всегда найдется для тебя местечко».

Увидев, что Нин Ян ушел, Ли Мумей посмотрела на представителей корпорации семьи Нин и сомнением засопела: «Цинсюэ, семье Нин не нужно умолять тебя взять их в подрядчики с их способностями. Скорее всего они отправили Нин Яна, чтобы вы восстановили отношения с семьей Нин».

Нин Цинсюэ кивнула. Она предположила, что у семьи Нин могли быть такие намерения, но не видела это так ясно, как Ли Мумей.

«Мумей, я хочу поехать в Нин Хай. Могу я положиться на тебя и отца?». Нин Цинсюэ внезапно подумала о Е Мо. Она хотела поехать в Нин Хай после того, как Ли Мумей рассказала, что произошло между ней и Е Мо. Однако ей пришлось отложить поездку из-за конференции.

Она хотела поехать в Нин Хай, чтобы задать Сю Вей и Су Цзинвень несколько вопросов.

«Цинсюэ, можешь ехать. Оставшая часть процедуры будет простой. Я справлюсь вместе с Мумей. Иногда лучше не оставлять никаких сожалений. Не все то, что говорить твоя мама, правильно. Просто делай так, как хочется», подошел Нин Чжонфей. Он мог чувствовать изменения в своей дочери и больше не хотел поддерживать слова Лань Ю.

Нин Цинсюэ кивнула и сказала: «Папа, директор Ю сказала, что ты находишься в хороших отношениях с генеральным директором Луо Юй, вот почему мы получили место. Ты знаешь их генерального директора?».

Нин Чжонфей в замешательстве покачал головой: «Нет. Если бы я был, мы никогда не оказались бы в таком положении».

«Дядя, директор Ю из Луо Юй правда сказала, что нас выбрали, потому что их генеральный приказал так. Как ты можешь не знать его?», перебила Ли Мумей.

Нин Чжонфей застыл: «Так и было? Я не знаю их генерального. Кстати, вы не спросили, как имя их генерального директора?».

«Спросили, но директор Ю загадочно ответила, что их генеральный директор приедет в нашу компанию, но имя так и не сказала. Кстати, Цинсюэ, я почувствовала, что директор Ю относится к тебе по-особенному. Не как к бизнес-партнеру, а лучше», заметила Ли Мумей с волнением на сердце.

Нин Чжонфей задумался на мгновение и кивнул: «В словах Мумей есть правда. Цинсюэ такая красивая, нормально, что она нравится людям. Но раз все уже решено, почему генеральный директор использовал мое имя? Может быть это он? Нет, слишком молод».

«Пап, о ком ты?», тут же спросила Нин Цинсюэ.

Нин Чжонфей ответил: «О молодом парне, которого я встретил вчера. Я еще отдал ему браслет. Мумей сказала, что он волшебник, и я в самом деле не видел его здесь. Хотя я тоже думал, что он мошенник, но кроме него, это не может быть никто другой».

«Дядя, тот человек тоже сказал, что у него есть фармацевтическая компания?», спросила Ли Мумей.

Нин Чжонфей кивнул: «Он сказал, что браслет связан с ним, поэтому я и отдел его ему. Затем он пригласил меня на кофе и сказал, что пойдет на конференцию искать партнеров. Я…».

«Подождите-ка…», перебила Ли Мумей.

«Что-то не так?», в замешательстве спросил Нин Чжонфей.

«Дядя, повтори пожалуйста последнюю фразу», внезапно сказала Ли Мумей.

Нин Чжонфей повторил: «Он сказал, что тоже приехал на конференцию ради поиска партнеров и уговорил меня тоже пойти, и он сказал, что знает…».

«Да, эту часть. Утром я думала, что дядя что-то сказал не так, или же тот парень нес чушь. Но теперь, кажется, что он генеральный директор Луо Юй. Остальные приехали на конференцию, чтобы стать партнерами, а он приехал на конференцию искать партнеров. Разве это не значит, что он представитель Луо Юй?», сказала Ли Мумей.

«Да, мне тоже было интересно. Почему он допустил такую ошибку? Так он генеральный директор Луо Юй. Он так молод. Мумей сказал, что он мошенник, и я немного сомневался. Он не был похож на мошенника. Это правда честь для меня встретить его», Нин Чжонфей был полон радости.

Нин Цинсюэ покачала головой и сказала: «Папа, я правда чувствую, что здесь что-то не так. Ты только встретил какого-то парня и дал ему браслет в благодарность за поддержку. А он оказался генеральным директором компании. Как он вообще смог выбрать тебя в партнеры из-за такого? Успешный генеральный директор большой компании не должен смешивать личное и рабочее».

Ли Мумей кивнула: «Именно это я и хотела сказать. Цинсюэ, тебе стоит быть осторожнее, может быть это как-то связано с тобой».

Нин Чжонфей медленно произнес: «Несмотря ни на что, если Цинсюэ могут навредить, то лучше бы я не получал этого места».

Нин Цинсюэ сказала: «Давайте не будем об этом. Время покажет. Лоу Ифей должна приехать в наш офис. Мумей, расспроси ее получше, я хочу съездить в Нин Хай и постараюсь вернуться скорее».

….

Нин Цинсюэ хотела узнать, почему она любила Е Мо так сильно, как утверждала Ли Мумей.

Для нее это было невероятным, но она знала, что Ли Мумей не стала бы ей лгать. Еще, если бы Ли Мумей сказала бы ложь, ее мама не стала бы препятствовать у нее появлению прошлых воспоминаний.

Хотя все это казалось абсурдом, в глубине души она чувствовала, что Ли Мумей права. Ли Мумей сказала, что Е Мо сильно изменился от того человеческого отброса, каким был раньше.

Нин Цинсюэ провела небольшое расследование, и этот дом в Нин Хай, как оказалось, в самом деле принадлежал ей. Как и сказала Ли Мумей, она купила этот дом после свадьбы с Е Мо.

…

Вернувшись в дом в Нин Хай, Нин Цинсюэ вытащила ключи, что дала ей Ли Мумей, и открыла дверь. Задний двор выглядел одичалым, о нем никто не заботился. Все цветки в горшках умерли, и только маленький отросток стоял в середине, словно стремился к жизни.

Когда Нин Цинсюэ увидела траву, она снова почувствовал боль на сердце. Цинсюэ чувствовала потерю. Она подошла ближе к цветочному горшку. Она неосознанно хотела потрогать почти мертвую траву и внезапно почувствовала радость, словно эта трава напоминала ей о чем-то из прошлого.

В серединке трава была серебряной, но на ней было маленькое пятнышко крови.

http://tl.rulate.ru/book/2647/262697